

На правах рукописи

Абдина Раиса Петровна

**ЛЕКСИКА ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ
В ДИАЛЕКТАХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА
(в сравнении с алтайским языком)**

Специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2009

Работа выполнена на кафедре хакасской филологии Института саяно-алтайской тюркологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

- Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Тамара Герасимовна Боргоякова
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ирина Витальевна Шенцова (Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк)
- кандидат филологических наук
Ольга Юрьевна Шагдурова (Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск)
- Ведущая организация: Институт алтаистики
им. С. С. Суразакова (г. Горно-Алтайск)

Защита состоится 21 апреля 2009 г. в 14³⁰ на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитам диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Институте филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. акад. Николаева, д. 8

тел. (383) 3308469

e-mail: romodan@philology.nsc.ru

fax: (383) 3301518

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН (ул. акад. Николаева, 8).

Автореферат разослан 20 марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

В диссертационной работе предложена систематизация, описание и анализ лексики традиционной одежды (ЛТО) в диалектах хакасского языка в сравнении с алтайским языком с привлечением материалов из древне-тюркского и других тюркских языков.

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, недостаточной изученностью указанной лексико-тематической группы в рамках хакасского и сравнительного тюркского языкознания, с другой стороны, тем обстоятельством, что подобная лексика в силу определенных исторических и социолингвистических процессов многими своими элементами архаизируется или полностью выходит из употребления.

В хакасском языкознании выявлены и описаны фонетический строй, грамматические и лексические особенности диалектов хакасского языка. Однако этот материал, в котором явно видны исторические связи тюркских языков между собой и с другими неродственными языками, еще очень слабо подвергнут сравнительному и сопоставительному исследованию.

Исследование диалектной лексики в сравнении с данными других языков представляет исключительную важность, так как изучение диалектной лексики только в сравнении с литературным языком не отражает комплекса тех сложных исторических явлений, которые были свойственны процессу формирования тюркских языков и их диалектов.

Разработка проблемы ближайшего родства каждого из тюркских языков, их исторические контакты между собой остается одной из актуальных задач в тюркологии. Исследование интегрирующих и дифференцирующих элементов в лексике языка в сравнении, прежде всего с территориально близкими тюркскими языками, способствует установлению ближайших родственников представителя каждого тюркского языка [Мусаев 1984: 34].

Целью исследования является всестороннее выявление, классификация и сравнительный анализ лексики, связанной с традиционной одеждой, в хакасском языке и его диалектов в сравнении с территориально близким алтайским языком.

Исходя из поставленной цели, в работе было намечено решить следующие задачи:

- 1) собрать и зарегистрировать названия видов одежды, ее элементов и украшений, выявить специальную лексику, связанную с технологией ее изготовления, в хакасском и алтайском языках;
- 2) провести сравнительный лингвистический анализ представленных материалов, включая морфологическую и лексико-семантическую ха-

рактику выявленных лексем и характерных словообразовательных моделей;

- 3) выявить интегрирующие и дифференцирующие элементы ЛТО в диалектах хакасского языка, в литературном хакасском и алтайском языках, в других тюркских языках;
- 4) выявить основные способы обогащения лексики данной группы в хакасском языке.

Сравнительные исследования диалектных особенностей лексики хакасского языка с данными алтайского языка на примере конкретных тематических групп важны еще в том плане, что диалекты во многом консервативнее литературного языка, который имеет с начала своего формирования характер наддиалектного средства общения.

Объектом исследования является система однословных и составных наименований ЛТО, представленная в хакасском и алтайском языках.

Предметом исследования – являются фонетические, морфологические и структурно-семантические особенности основных типов ЛТО в диалектах хакасского языка в сравнении с алтайским языком.

Положения, выносимые на защиту:

1. ЛТО представляет собой систему, состоящую из трех лексико-тематических групп: «названия натальной и верхней одежды», «лексика головных уборов, обуви и украшений», «лексика, связанная с изготовлением и отделкой одежды».

2. В хакасском и алтайском языках существуют общие закономерности в выборе мотивационного признака ЛТО. В основе номинации ЛТО в сравниваемых языках лежит материал изготовления, далее следуют функциональная предназначенность, место ношения и форма одежды.

3. В ЛТО хакасского языка имеются составные термины, указывающие на цвет одежды: *ax тон* ‘нагольная шуба из натуральной неокрашенной кожи’, *xara тон* ‘вычерненная шуба’, *ax пöрик* ‘летняя шапочка, связанная из белых суровых ниток в виде колпака с кистью на конце’, *xara ödik* ‘обувь, сшитая из хорошо выделанной черной кожи’.

4. Большее количество интегрирующих терминов на уровне хакасского и алтайского языков преобладает в названиях материалов, используемых при изготовлении одежды и в названиях верхней одежды и ее элементов; меньшее – в названиях головных уборов.

5. Доминирующими признаками дифференциации диалектной лексики являются фонетический, лексический и семантический.

Методологической и теоретической основой исследования явились труды ученых, посвященные проблемам лексикологии и этнографии. В ходе исследования мы опирались на труды В.В. Радлова, Э.В. Севортяна,

Г.И. Спасского, Н.А. Баскакова, М.И. Боргоякова, К.М. Мусаева, Е.И. Убрятовой, Д.Ф. Патачаковой, А.Г. Шайхулова, Л.П. Потапова, Н.В. Ерланбаевой, В.Я. Бутанаева, А.А. Кузнецовой, П.Е. Кулакова, Ю.Л. Шибяевой, А.В. Эдакова и др.

Материалом исследования послужили данные из лексикографических, исторических, фольклорных и этнографических источников, а также материалы, полученные по итогам полевых экспедиций по районам Хакасии. Лексикографическую базу составили более десяти разных, преимущественно тюркоязычных, словарей.

Методы исследования. Исходя из общей цели диссертационной работы, в исследовании используются различные методы лингвистического анализа, которые складываются из следующих приемов:

сравнение лексем родственных языков, близких по звучанию, с учетом выражаемых ими значений;

сравнение лексем одного языка, взятых на разных исторических отрезках его развития, изменивших состав фонем или семем;

сравнение и сопоставление взаимодействующих языков, выявляющие источники заимствований.

Применяемые в диссертации методы помогают раскрыть особенности лексико-семантической и морфологической структуры и способствуют выявлению словообразовательных моделей, установлению закономерностей лексико-семантического развития многих хакасских и алтайских терминов.

Научная новизна. Впервые в хакасском языкознании ЛТО подвергается специальному систематическому анализу в диалектах хакасского языка в сравнении с литературным языком и с алтайским языком. Многие термины рассматриваются в тесной связи с этнографией, историей, культурой, что помогает более глубокому раскрытию их сущности. Выявление и изучение таких слов дает ценный материал для реконструкции семантического развития лексики тюркских языков, что составляет одну из основных задач сравнительно-исторической лексикологии.

Научная и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при разработке сравнительно-исторических грамматик тюркских языков, вопросов хакасской лексикологии и диалектологии. Материалы диссертации могут быть учтены в работе по пополнению словарного состава современного хакасского литературного языка, для которого диалекты служат естественным источником подпитки и дальнейшего развития. Практическое применение результатов исследования связано с нормативной деятельностью, задачами унификации лексико-семантического и фонетического (орфографического и орфоэпического)

аспектов словоупотреблений. Полученные результаты также будут востребованы при составлении переводных, толковых, терминологических и энциклопедических словарей хакасского языка, в которых рассматриваемый тематический пласт представлен далеко не в полном объеме. Материалы могут быть использованы при составлении пособий и справочников по традиционной одежде и культуре хакасов, при составлении учебников и подготовке учебно-методических пособий для образовательных учреждений, разработке лекционных курсов и спецсеминаров по изучаемой проблеме в различных учебных заведениях Хакасии и Саяно-Алтайского региона.

Апробация работы. По материалам диссертации опубликовано 6 статей, а также сделаны доклады на научных конференциях в г. Абакане: «Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России» - I Международная научная конференция 2005 года, «Катановские чтения. 2006, 2007, 2008», на III региональной научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты разработки и производства изделий декоративно-прикладного искусства с региональной тематикой» 28 апреля 2006 года, на Всероссийской научно-практической конференции 19-20 апреля 2007 года «Развитие языков и культур коренных народов Саяно-Алтая», на II Международной научной конференции 2008 года ««Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России»».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, приложений.

Приложения содержат словарь рассмотренных в работе терминов, иллюстрации типов хакасской и алтайской традиционной одежды и украшений, список информантов и список условных сокращений.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, формулируются цели и задачи, указываются научная новизна, источники, практическая значимость исследования фактического материала.

Глава 1 История изучения, лексико-тематическая дифференциация и способы образования лексики традиционной одежды.

На сегодняшний день хакасский язык является многодиалектным. Несмотря на относительную малочисленность его носителей в нем в настоящее время выделяется четыре территориальных диалекта: качинский (Кач), сагайский (Саг), кызыльский (Кыз) и шорский (Шор). Названия диалектов восходят к известным с дореволюционного времени самоназваниям этнических групп (субэтносов) хакасов: *хаастар* «качинцы» (прожи-

вают в Ширинском, Усть-Абаканском и Алтайском районах), *сагайлар* «сагайцы» (Аскизский и северная часть Таштыпского района), *хызыллар* «кызыльцы» (Орджоникидзевский район и некоторая часть Ширинского района), *шорлар* «шорцы» (Таштыпский район).

Кроме указанных субэтносов на территории Хакасии и по настоящее время живут также *пилтирлер* «бельтыры» и *хойбаллар* «койбалы». Однако в языковом отношении бельтыры и койбалы утратили многие специфические свои особенности, и их диалекты, как считают хакасские диалектологи, слились с соседними крупными диалектами: бельтырский с сагайским, койбальский с качинским [Патачакова 1992].

Первые указания на диалекты хакасского языка содержатся в словарных материалах Д.Г. Мессершмидта, Г.Ф. Миллера, Г.И. Спасского. В этих материалах представлены слова и термины разной тематики, среди которых и слова, касающиеся одежды и украшений. По мнению М.И. Боргоякова, в словнике Г.Ф. Миллера отражены, главным образом особенности качинского диалекта: *кырна*, *йерак тон*, *тонум* 'шуба', *бийрук*, *бөрүк* 'головной убор, шапка', *штан* 'брюки, штаны', *укк* 'чулки, носки', *удйук*, *маймах* 'обувь', *чүстук* 'кольцо, перстень' [Боргояков 1973: 113-120]. Более широкий охват лексики хакасских диалектов представляют материалы Г.И. Спасского, собравшего словаря койбальского и моторского языков, а так же «Словарь языка, употребляемого кизильцами, качинцами, сагайцами, собранный в 1804 году». Так, в последнем из названных словарей Г.И. Спасского содержится раздел «Вещи, принадлежащие к одеванию», с переводом с Российского языка на кизильский, качинский, сагайский: платье – Кыз *тон*, Кач *кеп*; кожа – Кыз, Кач *кырна*; зипун – Кыз, Кач *тар*; сукно - Кач *шекпен*; тулуп – Кыз, Кач *тон*; шуба - Кач *тон*; рубаха – Кыз *күгүнек*, Кач Саг *күгенек*; шапка – Кыз *бюрк*, Кач *бюрик*; малахай – Кыз *чибек/чабак*, Кач *бюрик*; рукавицы – Кыз *мелей*; сапоги Кач *маймак*, Саг *едюк* [Диалекты хакасского языка 1973, 136-156].

Указанные выше слова примерно в таких же фонетических формах функционируют и в современном хакасском языке и его диалектах.

По тематическим основаниям наименования традиционной хакасской одежды дифференцированы нами по следующим группам:

- 1) Названия нательной и верхней одежды.
- 2) Лексика головных уборов, обуви и украшений.
- 3) Лексика, связанная с изготовлением и отделкой одежды.

В основе дифференциации ЛТО по первым двум указанным группам лежит предназначенность одежды для определенной части тела. К первой группе мы отнесли лексику той одежды, которую одевают на туловище, исключая голову и конечности. В наименования нательной и верхней оде-

жды включены названия платья, видов верхней одежды, поясной одежды и их элементов. Во вторую группу входят наименования одежды, предназначенной для головы и ног, а также названия традиционных украшений.

Внутри первых двух групп ЛТО дифференцируется по следующим признакам, которые лежат в основе типологии: материал изготовления, указания на предназначенность для определенного процесса, место ношения одежды, форма, цвет.

К первой подгруппе относятся составные термины, образованные синтаксическим способом по схеме сущ + сущ, которые являются субстантивными словосочетаниями с атрибутивным компонентом – существительным. Словосочетания с существительными в форме основы широко представлены в тюркских языках. В этих словосочетаниях определяющее, сочетаясь с определяемым, конкретизирует понятие определяемого и образует более конкретную, узкую и частную группу данного общего или абстрактного понятия [Баскаков 1975: 279]. В качестве определяемых существительных в хакасском и алтайском языках обычно выступают слова *ödik* 'обувь' (в хак.яз. *ödik* - *маймах* синонимы); *nörük* 'шапка', *тон* 'шуба'.

Хак.: *киден nörük* 'промысловая шапка из холста, напоминающая берет', *киис nörük* 'промысловая шапка из войлока', *киис маймах* 'валенки', *киис тон* 'промысловый полушубок из сложенного в несколько рядов простеганного войлока', *кис тон* 'соболиная шуба', *көң/көм ödik* 'сапоги из высококачественной юфтевой кожи', *күлбүс маймах* 'обувь из шкуры дикого козла', *плис тон* 'шуба, крытая плисом, бархатом', *пысхах ödik* 'мужская зимняя обувь, сшитая из шкур, снятых с ног коня или косули, шерстью наружу', *сагыр маймах* 'кожаная обувь, подошва которой, а порой и полностью, сделана из толстой шкуры с крупа лошади', *сазан маймах* 'обувь, сшитая из сыромятной кожи', *сикпен тон* 'шуба, крытая сукном', *түк nörük* 'промысловая шапка из шерсти', *түлгү nörük* 'листья шапка с большим меховым околышем', *талбах маймах* 'зимние меховые теплые сапоги', *тім ödik* 'нарядная женская обувь из высококачественной кожи', *талбах тон* 'шуба из телячьей шкуры (плохо обработанной)', *теер тон* 'шуба из овчины', *торгы тон* 'шуба, покрытая шелком', *тууп маймах* 'обувь, сшитая из хорошо выделанной дубленой кожи', *хамнос nörük* 'шапка из выдры', *хундус/камчат nörük* 'шапка из бобра', *хурусха nörük* 'шапка из мерлушки', *хыл плат* 'шерстяной платок', *үс nörük* 'шапка из рыси'.

Алт.: *акар тон* 'шуба из выделанной осенней овчины', *бычкак бөрүк* 'шапка цилиндрической формы, сшитая из лапок животных', *бычкак ödük* 'обувь из лапок косуль и марала', *тере тон* 'дубленая шуба', *jarгак тон* 'кожаное пальто (из кожи выделанной и очищенной от шерсти)', *киш*

бөрүк 'женская шапка из соболя', *көн/көм өдүк* 'обувь из выделанной кожи', *некей тон* 'шуба из овчины', *тулку башту бөрүк* 'женская шапка с прямоугольной тульей, у которой передняя сторона выкроена в виде треугольника с расширенным основанием и закругленным острым углом', *турна бөрүк* 'женская шапка из овчины'.

Вторую подгруппу составляют термины, образованные морфологическим способом. Термины, в основе которых лежат указания на функциональную предназначенность по своей грамматической структуре являются отглагольными существительными. Наиболее продуктивным аффиксом в данной группе слов в хакасском языке является аффикс - *чых/-чах*, который образует имена существительные со значением орудия, средства и результата действия.

Хак.: *илбик* 'петля в одежде, застежка, вешалка', *илтик* 'длинная сумочка' и *илчирбе* 'цепочка, соединяющая крупные серьги на уровне груди' образованы от глагола *ил-* 'зацеплять, подвешивать';

оорчых 'веретено' происходит от *оор(а)-* 'вертеть, заворачивать';

салбанчых 'серьги' образован от глагола *салбаңна-* 'повиснуть, болтаться из стороны в сторону';

сулганчых 'портянки' производный от глагола *сулга-* 'завертывать, наматывать';

сыынцах/чыынцах 'клин в одежде' образован от глагольной основы *сың-* 'вмещаться, втискиваться';

түрей 'голенище' – от глагольной основы *түр-* 'свертывать, заворачивать';

тартхын/тартхан 'сборки на спинке шубы' образован от глагольной основы *тарт-* 'тянуть, натягивать';

ултуң 'подошва', *ултурух* 'стелька' произошли от глагола *ултур-* 'подшивать обувь';

хаптыргас 'булавка' образован от *хаптыр-* 'цепляй';

хыйрах 'скребок для выделки шкур' производный от *хый-* 'режь';

хырна 'кожа, к которой снята шерсть; сырцовая кожа' образован от корневой основы *хыр-* 'скоблить, соскабливать';

чыырынды 'сборки' образован от глагольной основы *чыыр-* 'собирать в сборки'.

Алт.: *илјирме* 'цепь, пояс' и *илмек/илгек* 'крюк, крючок, петля для пуговиц' образованы от глагольной основы *ил-* 'зацепить, прикрепить, повесить';

ултан 'подошва, подметка', *ултармыш* 'стелька для обуви' произошли от глагола *ултур-* 'подшивать обувь'.

В третью подгруппу входят наименования, образованные от существительных, называющих части тела человека. В хакасском языке большинство терминов, представленных в этой группе, образованы при помощи непродуктивных аффиксов (*-дырых*, *-тых/-дых*, *-тес*), которые в современном хакасском языке для образования новых слов не используются [Тараканова 2008].

Хак.: *иңмен/иғбен*, *өңмен/үңмен* 'наплечник национального платья' – термины происходят от названий частей тела человека: *өнмен* 'ключица', *иңни* 'плечо';

көгіспек 'телогрейка' производный от *көгіс* '1) грудь, грудная клетка; 2) туловище (до пояса)';

мойдырых 'воротник' и *мончых* 'бусы' производные от существительного *мойын* 'шея';

нандых 'висячий вышитый женский карман' и *нанчых* 'украшение в виде мешочка, которое подвешивали сбоку шубы' образованы от существительного *нан* 'верхняя часть бедра, бок';

пілектес 'браслет' образован от *пілек* 'часть руки между локтем и запястьем';

сагалдырых 'подбородочный ремень' производный от существительного *сагал* 'борода';

холтых 'ластовица под рукавом' образован от существительного *хол* 'рука';

чүстүк 'перстень' образован от существительного *чүс/чүл* 'сустав'.

Алт.: *көгүспек /көөспөк /көгүстеш* 'телогрейка, безрукавка', *јүстүк* 'кольцо, перстень', *салдырга* 'шнур, которым удерживают шапку на голове, завязывая его под подбородком'.

Четвертую подгруппу составляют термины, образованные синтаксическим способом. В хакасском языке при образовании терминов-словосочетаний по схеме прил+сущ определяющие могут выражаться не только первичными (непроизводными) именами (*пөзік* 'высокий', *узун* 'длинный'), но и вторичными производными именами, имеющими аффиксы словообразования и словоизменения (*хулах+тыг* 'с ушами', *идек+тіг* 'с подолом');

кизек чарынныг тон 'отрезная по талии мужская шуба с широким подолом', *пөзік тигейлік пөрік* 'зимний головной убор с широким меховым околышем и высокой тульей из плиса, бархата или сукна', *содаң тон* 'короткая шуба', *идектіг тон* 'свадебная длинная шуба с перехватом на подоле', *узун тон* 'длинная шуба', *ус пөрік* 'заостренная сверху шапка, которую носили охотники', *хулахтыг пөрік* 'шапка–ушанка', *чірік пөрік* 'круг-

лая шапка с широким меховым околышем, на котором делался вырез для лица', *чабыг пöрик* 'зимняя меховая шапка, закрывающая уши и шею'.

Алт.: *болчок бöрүк* 'шапка, кроенная из четырех клиньев, суживающихся к макушке' (*болчок* 'шарик'), *эдектү тон* 'женская шуба (замужней женщины)', *сүүри бöрүк* 'шапка с острой макушкой' (*сүүрлет-* 'придавать продолговатую конусообразную форму').

В хакасском языке выявлены термины, указывающие на цвет одежды:

ах пöрик 'летняя шапочка, связанная из белых суровых ниток в виде колпака с кистью на конце', *ах тон* 'нагольная шуба из натуральной неокрашенной кожи', *хара öдiк* 'обувь, сшитая из хорошо выделанной черной кожи', *хара тон* 'вычерненная шуба'.

В ЛТО алтайского языка термины, указывающие на цвет одежды, нами не были обнаружены.

В таблице №1 приведена дифференциация ЛТО по выбору мотивационного признака в процентном соотношении в хакасском и алтайском языках.

Таблица 1. Особенности номинации ЛТО в % в хакасском и алтайском языках

Мотивационный признак	Хакасский язык	Алтайский язык
Материал изготовления	39%	50%
Функциональная предназначённость	21%	25%
Место ношения одежды	16%	15%
Форма	16%	10%
Цвет	5%	-

Из таблицы видно, что в хакасском и алтайском языках лежат общие закономерности в выборе мотивационного признака при образовании ЛТО. В основе номинации ЛТО в сравниваемых языках лидирует материал изготовления, далее следуют функциональная предназначённость, место ношения и форма одежды.

В третью группу входит лексика, которая употребляется при изготовлении одежды. Сюда входят наименования материалов и предметов, используемых при изготовлении традиционной одежды. В данной группе лексики выявлено больше всего интегрирующих элементов на уровне хакасского и алтайского языков. Например, хакас.: *киден* 'холст, парусина, мешковина', *кiлiң* 'бархат, высший сорт шелка', *пöс* 'бязь', *ситсе* 'ситец', *талиңма* 'хлопчатобумажная ткань', *торгы* 'шелк', *киис* 'кошма, войлок', *сикпен* 'сукно', *изiрек* 'кожемялка; деревянная палка с заострёнными краями и с зазубринами'; алт.: *кеден* 'холст, полотно', *килин* 'бархат', *бöс* 'ткань, материя', *сыйса* 'ситец', *талима/талыйма* 'хлопчатобумажная

ткань', *торко* 'шелк', *кийис* 'войлок', *чекпен* 'домотканое сукно', *эдирек* / *идрек* / *эдрек* 'деревянная мялка с зубцами для выделки кожи'.

Глава II **Фонетические, структурно-семантические особенности ЛТО в диалектах хакасского языка (в сравнении с алтайским языком)**. В лексическом отношении диалекты хакасского языка имеют как немало общего, так и довольно много отличий. В ЛТО выявлены фонетические, лексические, семантические, морфологические принципы дифференциации диалектизмов. Наиболее многочисленной группой является группа фонетических диалектизмов.

Для обозначения общего понятия одежды в хакасском языке и его диалектах существуют два слова: составное собирательное слово *кип-азах*, включающее и одежду, и обувь, и отдельное слово *кип* - только 'одежда'.

Термин *кип* 'одежда' – исконно тюркская лексема. Она распространена во многих тюркских языках и используется в древнетюркских памятниках. В алтайском языке в значении 'одежда' используется термин *кийим*, который образован от глагольной основы *кий-* 'надевать' при помощи словообразующего аффикса *-им*. В хакасском языке в значении 'носить', 'надевать', используется глагол *кис-*, образованный от вышеупомянутой основы, так как специфической особенностью хакасского языка является то, что в определенной группе слов во всех диалектах употребляется *с/з* в середине слов вместо *й* в алтайском и других тюркских языках (например: хак. *асхыр*, алт. *айгыр* 'жеребец', хак. *хазын*, алт. *кайын* 'береза'). Синонимом к хакасскому глаголу *кизерге* выступает слово *тонанарга*, сохраняющее семантику древнетюркского слова *тон* 'платье, одежда'. Древнетюркское слово *тон* в современном хакасском языке сохранилось в более узком значении – 'шуба', за исключением кызыльского диалекта, где данное слово используется в значениях 'шуба, одежда, платье'.

В сагайском диалекте хакасского языка при произношении звуки *о* и *ö* иногда заменяются узкими губными *у* и *y*. Поэтому термин *тон* в произношении сагайцев также звучит как *тун*, что соответствует башкирскому *тун* 'шуба'.

Шуба была основной универсальной одеждой хакасов на все времена года. Вот что пишет о шубе А.А. Кузнецова: «Покрой инородческой шубы, которая зачастую носится и летом, очень своеобразен и главным образом приспособлен для верховой езды» [Кузнецова 1898: 156].

У алтайцев шуба *тон* также являлась всесезонной одеждой. По определению Л.П. Потапова мужские и женские алтайские меховые шубы являются «тяжелой верхней одеждой, которую нельзя считать только зимней, так как, случается, она одевается и летом» [Потапов 1951: 17].

Демисезонной верхней одеждой хакасов являлось легкое пальто из тонкого сукна *сикпен*. Термин *сикпен* как одежда используется в переносном значении. Прямое значение этого термина 'сукно/суконный'. В качинском и кызыльском диалектах данный термин произносится как *шекпен*. Согласный *ш*, бытовавший в диалектах начала 19 века, в современном сагайском, качинском и в литературной форме заменен звуком *с*, т.е. шипящий превратился в свистящий. Однако в кызыльском диалекте и некоторых словах качинского наблюдается употребление *ш* вместо *с* и *ч* в начале некоторых слов.

В алтайском языке термин *чекпен* используется также в двух значениях: 'домотканое сукно', 'легкое демисезонное мужское и женское пальто, сшитое из сукна'.

Основным видом нательной наплечной одежды хакасов является традиционное платье *кӧгенек*.

В хакасском языке существует определенная закономерность бытования согласных *ɛ* и *ɶ*, которая является одним из характерных признаков хакасского языка: *ɛ* употребляется в словах с заднерядными гласными, *ɶ* – в словах с переднерядными гласными (*паг* 'веревка', *кӧгенек* 'платье'). Однако в диалектах наблюдается довольно пестрая картина фонетических явлений, связанных с эволюцией согласных *ɛ/ɶ*. К таким явлениям можно отнести случаи чередования *ɛ/ɶ* с среднеязычным сонантом *й* и заднеязычным носовым *ң* в словах *кӧгенек*, *кӱңнек* (Кач), *кӱйнек* (Шор). В данном случае чередования проявляются не как современные фонетические закономерности, а как явления традиционные, связанные с прошлой историей языка. В исследованиях, касающихся исторической фонетики тюркских языков, утверждается, что во многих тюркских языках наблюдался переход заднеязычных *ɛ/ɶ* в *й*, и хакасский язык не миновал этого перехода [Патачакова, 1992].

В алтайском языке наряду с термином *чамча*, обозначающим рубашку, в значении 'рубашка, платье' используется слово *кӱнек*.

Данный термин относится к интегрирующим на уровне тюркских языков словам, так как он близок к названию рубашки или платья других тюркских народов. Ср.: др. - тюрк *кӧңӱк*; крх-уйг. *кӧңлек*; ср.-уйг. *кӧмлек*; ср.-кыпч. *кӧңлек*; арм.-кыпч. *кӧлмак*; ср.-огуз. *кӧңлӱк*; чаг. *кӧңлӱк*, *кӧйлек*; тур. *гӧмлек*, тур. диал. *гӧңлек*; турк. *кӧйнек*, турк. диал. *кӧйнӧк*; кар. *кӧлмек*; кум. *гӧлек*; тат. *кӧйлек*; башк. *кӱлдӱк*; ног., ккалп., каз. *кӧйлек*; кирг. *кӧйнӧк*; алт. *кӱнек*; узб. диал. *кӧйлек*; уйг. *кӧңлӱк*, уйг. диал. *кӧйлӱк*; шор. *кӱңнек*; тув. *хӧйлең* 'рубашка, платье' [СГТЯ 2001].

Качинские и кызыльские женщины вдоль подола платья нашивали 1-3 атласные ленты. Эти локальные варианты отражены и в лексике. Термин

обырчы, обозначающий ленту, нашитую вдоль подола традиционного платья в качинском и кызыльском диалектах, относится к разряду лексических диалектизмов, т.е. слов, характерных лишь для определенного диалекта.

Хакасское традиционное платье *кӱгенек* отличается от одежды соседних народов наличием наплечников и широких обшлагов. В хакасском языке и его диалектах существуют специальные термины для их обозначения:

моркам лит., Кач, Кыз; *муркам* Саг; *порхам* Шор 'обшлаг рукава'.

Эн лит., Кач, Саг, Кыз, Шор; *иңмен* Кач, Кыз; *ӱңмен/ӱңмен* Саг 'наплечник национального платья'. Диалектные названия данной детали платья происходят от названий частей тела человека: *ӱнмен* 'ключица', *иңни* 'плечо'. Ср.: др.-тюрк. *ӱтген* 'место у шеи'. В хакасском языке имеет место чередование *ң-з/г*: (*наңмыр* – *назбыр* 'дождь', *таңаг* – *тагах* 'курица' и т.д.), поэтому наряду с термином *иңмен* в речи хакасов встречается *игбен*. Слова *иңмен*, *игбен* признаются на уровне литературного языка, а нарушения звуковой структуры их дублетов – относятся к бытовой речи. Регион проявления этой особенности хакасского языка четко не выделяется, поэтому трудно характеризовать ее как диалектный признак. Взаимозаменяемость *з/г* – *ң*, вероятно, можно объяснить чисто фонетически – совмещением их артикуляции как заднеязычных звуков, либо языковой традицией, т.е. фонетической историей языка. А.Н. Кононов раскрывает условия возникновения чередования *з/г* – *ң* в языке рунических памятников: *ң* образовался в результате стяжения согласных *нз/нг* и что в конечной позиции *ң* разлагается на свои составные элементы, а в первых слогах согласные *ң, н, з, г* чередуются [Кононов 1980].

Практически все названия общих элементов и деталей традиционной одежды имеют соответствия в алтайском и многих других тюркских языках:

идек лит. Кач, Саг, Кыз, Шор; *эдек* Кыз 'подол, пола одежды'. В хакасском литературном языке, а также в большинстве его диалектов, наблюдается переход широких гласных в узкие, особенно часто прослеживается переход *э/е* в *и*. В кызыльском диалекте характерно употребление *э/е* вместо *и*, поэтому слово *идек* в произношении кызыльцев звучит как *эдек*, что соответствует алтайскому *эдек* 'подол, пола одежды'.

Термин *идек* можно отнести к интегрирующим словам на уровне тюркских языков, так как он в значении 'подол, пола одежды' встречается в большинстве тюркских языков. Ср.: др.-тюрк. *etäk*, башк. *итәк*, каз. *етек*, кирг. *етек*, татар. *иймек*, тув. *едек*, шор. *едек*, узб. *етек*.

Içöri лит., Кач, Кыз, Шор; *öңүре* Саг 'правая пола одежды'. У хакасов, как и у многих других народов, которые вели кочевой образ жизни, левая пола одежды всегда запахивалась на правую. Как отмечает А.А. Кузнецова «...чтобы не раскрывалась на езде при движениях правой руки» [Кузнецова 1898: 157]. Поэтому правая пола шубы всегда была внутренней.

В алтайском языке нагрудную сторону одежды называют термином *омур*, что близко по звучанию и значению сагайскому *öңүре*.

Мойдырых лит. Кач, Саг, Шор; *мончар* Кыз 'воротник'.

В этнографической научной литературе отмечается, что до 30-х годов прошлого века хакасы использовали особый воротник, сшитый из шкурок, снятых с ножек дикой козы, имеющих гладкую и жесткую шерсть. Его носили охотники поверх шубы на промысле для того, чтобы снег, не задерживаясь, скатывался с плеч и меховая или войлочная шуба не намокала. Такой воротник завязывался спереди. Подтверждение данной информации мы получили у информантов, проживающих в Аскизском и Ширинском районах Хакасии. Однако ни в одном источнике не приводится точное название этой детали одежды. Представляется возможным сделать предположение, что воротник такого типа обозначался словом *мойдырых*. Поводом для подобного предположения служит информация А.П. Окладникова о том, что у якутов бытовал имеющий практическое значение «общеизвестный ошейник или боа из нанизанных друг за другом на одной длинной нити беличьих хвостов – *мойтурук*, который предназначен защищать лицо, горло и легкие от обжигающего холода Арктики...» [Окладников 1976: 253]. В указанной работе А.П. Окладников также отмечает, что и у эвенков бытовало боа или шарф из беличьих хвостов – *вачи*. Синонимом *вачи* у эвенков были *мончаптукан* и *мэнчэптун* – названия, связанные со словом шея – *менчэн*, как и вариант кызыльского диалекта хакасского языка *мончар*. Очевидно, что якутский *мойтурук* и эвенкийский *мэнчэптун* и по функции и по названию близки хакасскому *мойдырых*.

В хакасском языке существует еще один, более древний, термин для обозначения воротника – *чага*. Он до сих пор используется только в сагайском диалекте хакасского языка. В других языках алтайской семьи он выступает в следующих фонетических вариантах: др. - тюрк *jaqa*, алт. *јака*, каз. *жага*, калм. *зах*, кирг. *жака*, эвен. *дьяка*, як. *саҕа* 'воротник'.

В хакасском языке термин *чага* многозначен и обозначает также 'пояс (брюк, юбки), край, грань и воротник'. Для значения 'воротник' в словарях обычно используется пометка «устаревший».

Термин *чага* означает 'край, кромку, тесьму', т.е. понятие не собственно воротника, как части одежды, пришиваемой к вороту, а вырез у горло-

вины, имеется в виду ворот без пришитого воротника, что характерно для одежды халатного покроя скотоводов – кочевников.

Таким образом, ворот в традиционной одежде хакасов имел V-образную форму (платье, возможно, имело воротник – стойку) и обозначался термином *чага*. С появлением пришитого воротника совершается замена термина *чага* (в значении воротник) на *мойдырых*. В результате произошло расширение первичного значения термина *мойдырых*, первоначально относившегося лишь к меховой накидке, которую носили охотники на промысле.

Ниң лит., Шор; *ниин* Саг; *ниик* Кач, Кыз ‘рукав’. Ср.: алт. *jen* ‘рукав’.

Ниң с различными фонетическими вариантами встречается в древнетюркском и ряде других тюркских языках: др. - тюрк *jeŋ*, алт. *jen*, башк. *ең*, каз. *женг*, тув. *ченг* ‘рукав’.

Хачы лит., Кач, Шор; Саг *качы*; Кыз *хаши* ‘кайма, оторочка из материала на шубе’. Ср.: алт. *кажы* ‘обшивка’.

Чыырынды лит., Саг, Шор, Кыз; *чыырбас* Кач ‘сборки’. Слово *чыырынды* образовано от глагольной основы *чыыр-* ‘собирать в сборки’. Ср.: алт. *жырма* ‘складка на одежде’.

Диалектные варианты поясной одежды представлены следующими терминами

Ыстан лит., Саг, *ыштан* Кыз, Кач ‘штаны, брюки’.

Можно предположить, что термин *ыстан/ыштан* древнетюркского происхождения производный от *иç* ‘внутри, подклад’ и *тон* ‘платье, одежда’, т.е. «под платьем». Тем более что в древнетюркском словаре приведен термин *ištonlan* ‘надевать шаровары’, ср. *ičmaklan* ‘надевать барашковую шубу’, древнетюркское *-lan* обозначает действие. В алтайском языке штаны называют термином *штан*, что соответствует качинскому и кызыльскому диалектам хакасского языка.

Для обобщенного названия головных уборов в хакасском языке применяется термин *nörük*.

В хакасском литературном языке, как известно, звонкому *б* в начале слова соответствует глухой *п*. Одной из фонетических особенностей хакасских диалектов является соответствие *б-п* в начале слов, поэтому в качинском и кызыльском диалектах данный термин звучит как *бөрүк*, что соответствует его звучанию в алтайском языке *бөрүк* ‘шапка’. В слове *nürük* сагайского диалекта опять же наблюдается переход звука *ö* в узкий губной *y*.

Данный термин является общетюркским и представлен практически во всех тюркских языках. Ср.: крх-уйг. *бөрк*; ср.-уйг *бөрк*; арм.-кыпч. *бөрк*; ср.-огуз. *бөрк*; чаг. *бөрк*; тур.диал. *бөрк*, *бөрүк*, *бүрк*; турк. *бөрік*; кар., *бәрк*;

кум. *бөрк*; тат. *бүрек*; башк. *бүрк*; ног. *бөрк*; ккалп., каз. *бөрик*; кирг. *бөрүк*; алт. *бөрүк*; узб. *борк*; узб диал. *бөрк*; уйг. *бөрк*; уйг.диал. *бөрк*; хак. *пөрик*; шор. *пөрүк*; тув., тоф *бөрк*. Во всех языках слово употребляется в значении 'шапка', за исключением туркменского языка, где термином *бөрик* обозначается женский головной убор [СГТЯ 2001].

В конце 19-го нач. 20-го в.в. хакасы использовали около 10-ти видов головных уборов. Для обозначения мужских головных уборов в хакасском языке существует группа составных терминов, компонентом которых является слово *пөрик*. Практически все названия мужских головных уборов, выявленных при исследовании этнографической литературы и во время экспедиций по районам Хакасии являются общими для всех диалектов, за исключением *ус пөрик* Кач 'заостренная кверху шапка, которую носили охотники'.

Плат лит., Кач, Саг, Кыз, Шор 'платок', который на сегодняшний день является самым популярным национальным женским головным убором. В этнографической научной литературе отмечается, что данный головной убор, следовательно, и само название, был заимствован у русских в начале 19 в. «Старики у качинцев помнят, что лет 100 тому назад покупные платки совсем не были в употреблении...» [Кузнецова 1898: 168]. Здесь нельзя не согласиться с мнением Ц.Б. Базаровой о том, что «в дооктябрьский период были заимствования не из русского литературного языка, как на современном этапе, а из местных русских говоров, с носителями которых поддерживались экономические и культурные связи. Возможно, что основой заимствования явилось слово *плат*, восходящее к старославянскому *плать*. Слово *плать*, отмеченное в болгарском, украинском языках, в русских народных говорах употреблялось параллельно со словом *платок*» [Базарова 2003: 77]. Если бы основой заимствования послужило слово *платок*, то по фонетическому закону хакасского языка следовало бы ожидать слово в следующем фонетическом оформлении: *полток* (вместо *плат*).

Для обобщенного названия обуви в хакасском языке есть термин *өдiк*. Ср.: алт. *өдүк* 'обувь'. В сагайском диалекте в слове *өдiк* наблюдается переход гласного звука *ө* в *ү*, поэтому в произношении сагайцев данный термин звучит *үдiк*.

Кроме термина *өдiк* в хакасском языке есть еще одно название обуви – *маймах*. Термин *маймах* – относится к качинскому диалекту. Подтверждение этому обнаружено в исследованиях Ю.Л. Шибяевой, которая отмечает, что «раньше качинцы носили другую обувь – монгольского типа, с нашивной подошвой и характерным легким загибом носка вверх» [Шибяева 1928: 66]. Возможно, именно эту обувь стали называть *маймах*. Ср.: алт.

байнак ‘войлочные носки’, каз. *байнак*, кирг. *пайнак/байнак*, тат. *пайнаг* ‘войлочные чулки’.

Можно предположить, что все эти термины произошли от монгольского *най* ‘нога’. Отсюда происходит и хакасский термин *пойтах* ‘носки из овчины или собачьей шкуры шерстью вовнутрь’.

Термины *өдік* и *маймах* функционируют в современном хакасском языке на правах синонимов.

Термин *өдік* можно отнести к интегрирующим словам на уровне тюркских языков, так как он в различных фонетических вариантах охватывает обширный район распространения тюркских языков и их диалектов: др.-уйг. *етүк*; крх-уйг. *етик*; ср.-уйг. *етик*; ср.-кыпч. *итик, итүк*; ср.-огуз. *едүк*; чаг. *етүк, өтүк*; тур. *едик*; тур.диал. *едүк, етик*; турк. *ä:dik*; кар., кум. *едик*; тат., башк. *итек*; ног., ккалп., каз. *етик*; кирг. *өтүк*; узб. диал. *әдік, өтік*; уйг. *өтүк*, уйг.диал. *үтүк*; чул. *өдүк*; тув., тоф *ідик*. Во всех источниках идет речь о разновидностях обуви, например: мягкая обувь из кожи, кожаная обувь с каблуками, сафьяновые сапоги [СГТЯ 2001].

В результате исследования ЛТО в отдельных диалектах хакасского языка выявлены термины, не встречающиеся в литературном языке и в других диалектах – лексические диалектизмы. Например, в кызыльском диалекте: *көзір* ‘козырек’, *чірік пөрік* ‘круглая шапка с широким меховым околышем, на котором делался вырез для лица’, *салбанчых* ‘серьги’, *хазаглаг чашах* ‘накосные подвески’, *тибе тізі* ‘раковина каури’. Термин *тибе тізі* зафиксирован нами впервые. Для обозначения раковины каури в хакасском языке существуют термины *чыланмас, чылан пазы*. Каури известны как обереги с глубокой древности у многих народов. Интересно, что название раковин каури практически у всех тюркоязычных народов едино: алт. *йыламаш*, каз. *жылан басы*, кирг. *жиландыш баши*, тат. *елан пош*, узб. *йылан баши*. Данный факт можно объяснить внешним сходством раковины каури с головой змеи. Заметим, что одно из принятых русских названий раковины каури – ужовка, что соответствует по смыслу приведенным выше тюркским терминам.

Следующей по количеству будет группа семантических диалектизмов, т.е. слов, имеющих разные значения в диалектах или в диалекте и в литературном языке: лит. *тон* ‘шуба’, Кыз *тон* ‘шуба, одежда, платье’; лит. *чайлых* ‘легкий летний халат’, Саг *чайлых* ‘женская кофточка’; Саг *сабыр* ‘накидка из конопляного холста’, Кач, Кыз *сабур* ‘накидка из хорошо выделанной мягкой шкуры’, Шор *шабыр* ‘зимний шерстяной халат с шалевым воротником’; лит. Кач, Кыз, Шор *илбік* ‘петля в одежде, застежка, вешалка’, Саг *илбік* ‘пуговица’; лит. Саг, Кыз, Шор *сүбүр* ‘женские штаны, панталоны’, Кач *сүбүр* ‘штаны, брюки’.

Самой малочисленной группой являются морфологические диалектизмы: лит. *мойдырых*, Кыз *мончар* 'воротник'; лит. *чырынды*, Кач *чыырбас* 'сборки'.

Имеются термины, встречающиеся в некоторых диалектах хакасского языка и в алтайском языке. Например: в качинском диалекте *чимче* 'халат' – в алтайском языке *чамча* 'рубашка', в сагайском диалекте *тагайах* 'шапочка в виде большого мягкого берета с вырезом для лица', в алтайском языке *тагайа* 'женская шапочка'.

Сравнительное исследование лексики традиционной одежды показывает, что целый ряд общетюркских слов сохранился в хакасском языке и его диалектах в первоначальном значении и представляют собой сохранившиеся древнетюркские единицы. Например: *кип* 'одежда', *кӧгенек* 'платье', *ниин/ниң* 'рукав', *чага Саг* 'воротник', *пӧрик* 'шапка', *киис* 'кошма, войлок', *теер* 'кожа, шкура', *тон* Кыз 'шуба, одежда, платье'.

В **заключении** подводятся общие итоги исследования.

В результате лингвистического исследования ЛТО хакасского языка и алтайского языков было выявлено 63 интегрирующих элемента.

Процентное соотношение ЛТО в двух языках представлено в следующем:

названия материалов и предметов, используемых при изготовлении одежды – 90%;

названия видов верхней одежды и ее элементов – 64%;

названия платья и его элементов – 40%;

названия украшений – 29%;

названия обуви – 24%;

названия поясной одежды и ее элементов – 17%;

названия головных уборов – 15 %.

Из представленного видно, названия материалов для изготовления одежды, названия видов верхней одежды имеют наибольшую частотность употребления в повседневной жизни в хакасском и алтайском языках.

В результате анализа лексико-тематических групп нами выявлены соответствия ЛТО в диалектах хакасского языка и в алтайском языке, установлены общие закономерности в выборе мотивационного признака и способа образования слов. Проведенные исследования еще раз указывают на довольно близкую этническую взаимосвязь сравниваемых языков и их носителей в историческом прошлом.

Основные результаты данной работы отражены в следующих публикациях:

В издании, рекомендованном ВАК для публикации результатов докторских и кандидатских исследований:

1. Лексика традиционной одежды хакасов и ее параллели в других языках // Вопросы филологии. Учр-тель: Институт иностранных языков, Институт языкознания РАН, Российская академия лингвистических наук. – Москва, 2007. – Вып. 4 (специальный выпуск). С. 284-293

В других изданиях:

2. Особенности кроя и лексики хакасского традиционного платья // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России: материалы Международной научной конференции 22-24 сентября 2005 года; –Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2005. С. 243-246.

3. О терминах мойдырых и чага в хакасской традиционной одежде. // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Выпуск X. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2006. С. 10-11.

4. Об особенностях структуры, символики и лексики хакасского традиционного украшения «пого». // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Выпуск XI. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007. С. 5-7.

5. Хакасские головные уборы: типы и особенности терминологии // Развитие языков и культур коренных народов Саяно-Алтая: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 19-20 апреля 2007 года; –Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007. С. 227-232.

6. Терминология верхней одежды хакасов и ее параллели в алтайском языке // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России: материалы II Международной научной конференции, 25-27 сентября 2008года. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2008. С. 158-161.

7. О структуре, семантике и фонетических вариантах терминов, обозначающих кожу, в диалектах хакасского языка (сдано в печать).